

Когда Натали проснулась, из заколоченного окна лился солнечный свет. Сон, приснившийся ей прошлой ночью, медленно возвращался к ней, она потерла глаза, когда они привыкли к свету в комнате. Сев, она заметила, что единственными бодрствующими в комнате были Эдвин и Люсиль, все еще наблюдавшие за дверью. Люсиль посмотрела на нее, когда она попыталась обойти груды клыков, окружавших ее. "Доброе утро" послала ей самка койота, но Нат только хмыкнула в ответ. Для этого было слишком раннее утро. Ей с трудом удалось выбраться из собачьей груды кровати. Обернувшись, чтобы посмотреть на гигантский пучок меха, она заметила, что Брайден теперь спит со всеми остальными. Наклонившись, чтобы посмотреть, его раны уже полностью закрылись, а также начали появляться признаки того, что мех отрастает снова.

Когда Натали переделась в новую одежду, остальные волки зашевелились. Большинство из них тихо встали и потянулись, стараясь прогнать сон из своих мышц, но дух громко зевнул, заставив остальных щенков проснуться. Все, кроме его сестры, которая только открыла один глаз, чтобы посмотреть на него, прежде чем снова заснуть. Они все начали бегать по комнате, полные энергии. Когда, казалось, они поняли, что там не так много места, чтобы бежать, все активные щенки побежали в душевный ландшафт и начали гигантскую игру в пятнашки. Улыбаясь их выходкам, Натали подошла к двум койотам и поблагодарила их за работу. Они ненадолго уткнулись в нее носом, прежде чем отправиться в область души, чтобы начать направлять щенков на охоту. Тем временем взрослые волки начали перетаскивать вещи обратно в Нат и попытались убрать все, что они принесли. Это были вещи стаи, и они не собирались оставлять их кому-то еще.

После того, как все благополучно оказались внутри, Нат вышла за дверь и вернулась в спортзал. Зрелище, представшее перед ней, сильно отличалось от вчерашнего. На лицах людей были улыбки, дети бегали вокруг, смеясь, и запах, который шел из столовой, был восхитительным. Заметив, что Гертруда сидит за тем же столиком, что и накануне вечером, она направилась к пожилой женщине. Усевшись, она подняла глаза и увидела, что к ним приближаются люди. Вздвогнув, она посмотрела на Гертруду, как бы спрашивая, что происходит, но получила лишь самодовольную улыбку. Повернувшись к людям, которые подходили к ней, она поняла, что ничто не удивляет ее больше, чем парад благодарностей и признательности, который обрушился на нее. Очевидно, Гертруда сказала им, что она ответственна за пополнение запасов, не говоря уже о постоянной способности пополнять запасы. Некоторые даже расплакались от радости, радуясь, что им не придется смотреть, как их дети умирают от голода в ожидании помощи.

Пока это продолжалось, двое ребят, которые помогали ей накануне вечером, принесли ей несколько тарелок с едой. На одной тарелке лежала гора бекона и сосисок, а на другой-гора яичницы-болтуньи. Оба побледнели по сравнению с третьей и последней тарелкой, которую ей принесли. Он был завален блинами, которые были покрыты множеством сортов фруктов и взбитыми сливками. Натали не помнила, чтобы в припасах был какой-нибудь холодный хлыст,

так что он, должно быть, был сделан и взбит исключительно вручную. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Гертруду, женщина, наконец, дала устный ответ: - «они благодарны за то, что вы дали нам все необходимое и знания. И я уже рассказала им о твоих клыках, так что можешь оставить их на потом. Я знаю, что так и было». - Как только слова слетели с ее губ, три волчьи головы выскочили из Нат прежде, чем она успела что-либо сказать, и схватили тарелки. Так же быстро, как и появились, они исчезли в ней, прежде чем быстро вернуть тарелки обратно, все еще нагруженные едой. Заглянув внутрь, она увидела, что на самом деле там была только одна тарелка, из которой ее съедали с невероятной скоростью. Очевидно, волкам понравился вкус блюда из свинины.

Некоторые люди вокруг нее ахнули, в то время как другие наклонились ближе со звуками благоговения и любопытства. Не привыкшая быть в центре внимания, Натали начала нервно хихикать, почесывая затылок. Заметив язык тела, Гертруда прогнала всех прочь, чтобы иметь возможность поесть и насладиться едой. Когда все ушли, Натали взяла вилку и начала есть, стараясь не обращать внимания на то, как неловко она себя чувствует. Она привыкла к ощущению маленького городка, будучи аутсайдером и общаясь только с парой человек каждый день. Внезапная похвала и признание со стороны такой большой группы людей заставили ее замолчать. Еда, однако, была невероятно вкусной и служила прекрасным отвлечением от чувств, которые она испытывала. Хотя она могла поклясться, что услышала хихиканье пары волков, звенящее у нее в голове.

Покончив с едой, Натали поблагодарила Гертруду за гостеприимство, настаивая на том, что ей пора уходить. Не было никакой попытки остановить ее, только объятия, разделенные между ними, прежде чем они оба начали выходить из спортзала. Когда люди замечали, что она уходит, они все громко прощались и желали ей добра. Чувство общности здесь было сильным, и мысль о том, что так много людей искренне желают ей добра, глубоко тронула ее. На ее лице появилась улыбка, которую она не смогла сдержать. Они быстро вышли и пошли по коридору, хотя Гертруда все время хихикала. Напоследок попрощавшись с Гертрудой и всеми, кто дежурил у баррикады, Натали направилась обратно на дорогу и дальше на восток. В то время как дружелюбие всех их помогло улучшить ее настроение, ей также стало больно продолжать видеть мертвый Шеннон дальше.